

М. А. Семикин, Р. А. Мерзликин

**ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ
СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ VIII—XIX вв.**

Статья посвящена историко-правовому анализу норм древнерусского уголовного законодательства в сфере охраны несовершеннолетних от сексуальных преступлений. Авторы проводят сравнительный анализ различных правовых источников древнерусского государства, начиная с V и заканчивая XX вв., в целях возможного их использования в сфере противодействия насильственной преступности. Необходимо отметить, что до принятия христианства в Древней Руси действовали обычаи, связанные с языческим культом. Многие деяния были естественными и не признавались уголовными.

Отражена сравнительная характеристика уставов разных правителей Киевской Руси в части, касающейся классификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности личности, а также санкций за совершенное противоправное деяние, начиная от денежной компенсации за посягательство и вплоть до смертной казни.

Законодательство Руси раннефеодального периода, регулируя отношения между князем и его подданными, охраняет «честь женщины от оскорбления словом или действием». Важной особенностью древнерусского законодательства является то, что нормы о наказании за сексуальные посягательства на лиц женского пола указывали на размер подлежащего возмещению морального вреда потерпевшей.

В XVIII в. в свете реформы Петра Великого впервые устанавливается наказание за мужеложство и изнасилование в отношении отрока в виде смертной казни. Однако в артикулах усматривается, что несовершеннолетние не находились ни под особой защитой общества, ни государства. Для охраны их половой неприкосновенности применялись общеправовые нормы. Артикул воинский устанавливает ответственность не только за оконченное преступление. Впервые им вводится «ответственность за покушение на изнасилование», под которым понимается «недоведение преступления до конца».

Ключевые слова: нормы древнерусского законодательства, объекты правовой охраны, уголовные наказания, насильственные сексуальные посягательства, несовершеннолетние.

M. A. Semikin, R. A. Merzlikin

**HISTORICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT SEXUAL OFFENCES
AGAINST MINORS UNDER DOMESTIC CRIMINAL LAW VIII-XIX CENTURIES**

The article is devoted to historical and legal analysis of the norms of the old Russian criminal legislation in the sphere of protection of minors from sexual crimes. The authors carry out a comparative analysis of the different legal sources of the old Russian state, starting with V and ending with the twentieth century, for their possible use in combating violent crime. It should be noted that before the adoption of Christianity in Ancient Russia acted customs associated with the pagan cult. Many acts were natural and were not considered criminal. Reflected the comparative characteristic of the statutes of the various rulers of Kievan Rus in the part concerning the classification of violent crimes against sexual inviolability, as well as sanctions for committing the wrongful act, ranging from monetary compensation for the attack and up to the death penalty.

Legislation of Russia of the early feudal period, regulating the relations between the Prince and his subjects, protects «honor women from offending word or action». An important feature of the old Russian legislation is that regulations on the punishment of sexual assault against women pointed out the size of the subject to compensation of moral harm to a victim.

In the XVIII century in the light of the reforms of Peter the Great for the first time, the penalties for sodomy and rape against the child in the form of the death penalty. However, in the articles seen that minors were not under the special protection of society or the state. In order to protect their sexual inviolability applied the law norms. The code of military establishes responsibility not only for the committed crime. For the first time they entered «the responsibility for the attempted rape», which means «not bringing the crime».

Keywords: standards old Russian legislation, the objects of legal protection, criminal penalties, violent sexual abuse of minors.

История возникновения отечественного права и государства относится к Русской Правде Ярослава Мудрого и еще раньше — к VIII в., когда у восточных славян проявились первые признаки государственности в виде военно-племенных союзов.

Право, в том числе и уголовное, тесно связано с государством, государственным устройством, его социально-политической и экономической системами [1; 2; 3]. Древнерусское право возникло вместе с древнерусским государством. К определенному источнику права можно отнести обычай как норму обычного права, широко распространенного в Древней Руси [4; 5].

Необходимо отметить, что до принятия христианства в Древней Руси действовали обычаи, связанные с языческим культом. Многие деяния были естественными и не признавались уголовными.

С конца X в. после крещения князя Владимира и принятия христианства на Киевской Руси христианская религия и церковь стали играть большую роль в системе государства. С этого времени православная христианская церковь и религия привнесли в древнерусское общество и свою специфическую нравственность, в основе которой были моногамные (единобрачные) отношения.

Таким образом, с момента принятия христианства на Руси для урегулирования отношений между полами и разграничения компетенции между церковной и княжеской властью князьями Владимиром, Ярославом Мудрым, Всеволодом, Ростиславом были изданы специальные (церковные) княжеские уставы. Устав князя Владимира стал первым опытом применения к условиям Древней Руси норм православной церкви и кодификации собственного русского церковного права.

Статья 9 синодальной редакции Устава Святого князя Владимира, крестившего Русскую землю, «О церковных судах» содержит перечень поступков, которые стали расцениваться с точки зрения церковного права как преступления.

В статье 9 перечисляются такие преступления: «смилное заставание» (прелюбодеяние), «пошибание» (изнасилование), «умычка» (языческая форма вступления в брак), «в племени или сватьстве поимуться» (нарушение запрета половых отношений в кругу близких родственников или свойственников), «или сын отца бьет, или дочка

мать, или сноха свекровь» [13, т. 1, с. 176]. Ярослав Мудрый, поддерживая идею установления христианской веры и в дальнейшем развивая положения, заключенные в Уставе Владимира Святославовича о необходимости упорядочения взаимоотношений полов и брачно-семейных отношений, устанавливает наказание за умыкание. Умыканием признавалось обрядовое похищение невесты для заключения брака. Первые отечественные русские источники права устанавливали пределы ответственности, которые не зависели от характера насилия, а определялись в соответствии с социальным и правовым положением лица женского пола: боярской дочери или боярской жены, рабыни (простой чади). Вносимые платежи во многом также зависели от предшествующего поведения потерпевшей, на которой прежде «не было срама» и на которой «был срам» (как сказано в Уставе Ярослава (Мудрого) — «порочитые люди»). В Уставах, принимаемых князьями, устанавливалась ответственность с учетом формы соучастия. Так, в ст. 7 Устава Ярослава говорилось о совершении изнасилования группой лиц, «когда кто-либо из мужчин пригласит к себе девушку и вместе со своими друзьями совершит насилие: аже девку умолвить [13, т. 4, с. 358] к себе кто и даст в толоку, на умолвнице епископу три гривны серебра, а на толочиях по рублю, а князь казнить».

Термин «толока» означает:

а) помощь, сбор населения к одному хозяину, по кличу для дружной работы, на один день [13, т. 1, с. 168];

б) тревожить кого-либо, беспокоить, докучать [9, т. 4, с. 168].

В Уставных правовых нормах устанавливалась ответственность не только перед светской властью [8, с. 272], но и предусматривалось возмещение морального вреда, причиненного девушке. Подвергшаяся насилию испытывала стыд, «бесчестье». За позорное оскорбление, посрамление, похабное с ней отношение, за «сором» назначалась денежная компенсация серебром.

С точки зрения церковного права как преступление рассматривалась и внебрачная связь. По смыслу ст. 9 Устава князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях

церковных» (синодальная редакция) внебрачными отношениями считалось «смилное заставание».

«Смилное», по мнению авторов сборника «Российское законодательство X—XX веков», рассматривается как выражение особых понятий. В Уставе Владимира оно означало преступную любовную связь между лицами как соединенными, так и не соединенными браком, а под «заставанием» могли пониматься случаи, согласно выражению, «кого застанут с четвероножию», т. е. когда кто-нибудь будет пойман при совершении блуда [13, т. 1, с. 155].

Иного мнения по этому вопросу придерживался М. М. Абрашкевич, полагавший, что слово «смилное» является только прилагательным, относящимся к слову «заставание». Под «смилным заставанием» можно разумеать прелюбодеяние, застигнутое в страсти [11, с. 329], и все остальные случаи обнаружения внебрачных связей [6, с. 498], не являвшихся насильственными деяниями. Свидетельством правильности такого вывода является толкование слова «смилное», означающее «слюбиться с кем-либо» [9, т. 4, с. 234].

Сексуальные действия, совершаемые с несовершеннолетними, являлись, согласно Уставу князя Владимира, преступными при наличии характерного признака девушки — ее возраста. Лица мужского пола наказывались даже за добровольное вступление в половую связь с молодой девицей «отроковицей». Насильственные половые акты с ними рассматривались как изнасилование — «пошибанье».

В толковом словаре под редакцией Д. И. Ушакова сказано: «Отроковица — девочка-подросток среднего возраста между младенцем и девицей» [15, т. 4, с. 980].

В толковом словаре В. И. Даля отроковица трактуется как дитя от 7 до 15 лет» [9, т. 4, с. 751].

Наказанием за прелюбодеяние в Уставе князя Владимира, помимо штрафа, являлось и навязывание в жены: «Если кто-нибудь встретится с девицею не обрученною и ляжет с ней, и застанут их, то лежащий с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят сиклей серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее, во всю свою жизнь он не может развестись с нею» [13, т. 1, с. 156].

Анализируя нормы древнерусского законодательства, устанавливающие ответственность за насильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, определили, что объектом правовой охраны в области половых

отношений не являлись мальчики. Можно предположить, что сексуальные посягательства в форме насилия на мальчиков — «отроков» имели распространение.

Законодательство Руси раннефеодального периода, регулируя отношения между князем и его подданными, охраняет «честь женщины от оскорбления словом или действием» [13, т. 1, с. 127].

Совершенное против женщины «преступление сексуального характера рассматривается, главным образом, как нарушение прав мужа, хозяина» [13, т. 1, с. 128]. Свидетельством тому является то, что по древнерусскому законодательству правонарушение являлось доходной статьей. Многие преступления облагались денежным взысканием в пользу обиженного и денежным штрафом в пользу князя: «За все преступления налагалась пеня, которая поступала в казну князей» [8, с. 272].

Важной особенностью древнерусского законодательства является то, что нормы о наказании за сексуальные посягательства на лиц женского пола указывали на размер подлежащего возмещению морального вреда потерпевшей. Пространная редакция Русской Правды содержала статью «О бесчестии», представляющую собой запись о размерах и формах денежного возмещения за вред, причиненный оскорблением действием: «А за бещестную гривну золота, баба была в золоте и матери, взята ему пятьдесят гривен за гривну золота, аще баба не была в золоте, а по матери ему не взята золота, взяти ему гривна серебра за гривну серебра пол осьме гривне» [13, т. 1, с. 73]. Размер возмещения определялся правом двух поколений предков потерпевшей по женской линии (матери и бабушки) в зависимости от социального положения потерпевшей.

Перечень преступных деяний, направленных против чести и целомудрия женщины, известных со времен Русской Правды, сохраняется и в период средневековья — во время действия Судебников 1497 и 1550 гг. и Соборного Уложения 1649 г. Кроме того, ни один из известных актов периода сословно-представительной монархии не дополняет этот перечень новыми составами преступлений.

Ни Судебники, ни Соборное Уложение не богаты постановлениями относительно сексуальных посягательств и охраны целомудрия женщины. Источники русского права периода V—XVII вв. предусматривают ответственность за отдельные сексуальные посягательства. Соборное Уложение 1649 г. защищает в основном женское население от возможного насилия.

Так, в ст. 6 гл. 7 Соборного Уложения 1649 г. говорится о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих за совершение по дороге какого-либо насилия в отношении населения. Меры наказания устанавливались в соответствии с тяжестью совершенного деяния, а также определялось возмещение причиненного ущерба: «А будет которые ратные люди, идучи на государеву службу, учнут каким людям насильно чинити, а по суду сыщется про то допряма, и тем людям наказание чинити смотря по вине, и убытки доправити, и отдати тем людям, кто чем изобижен» [13, т. 3, с. 93].

Конкретно санкции в ст. 6 гл. 7 Соборного Уложения не устанавливаются. Смертная казнь предусматривается за действия: «будет кто ратные люди, едучи на государеву службу, или с государевы службы по домам, учнут ставитя по селам и по деревням во дворах, или в гумнах учинят для женского полу насильство кому сделают... и тех за насильство женскому полу казнити смертию» [13, т. 1, с. 97].

В статье 16 гл. 32 Соборного Уложения встречаем: «... будет кто умысля воровски, придет в чей дом, и похочет того над госпожою дурно учинити виновников и пособников всех казнити смертию» [13, т. 1, с. 98].

Новый курс на охрану несовершеннолетних от сексуального насилия был осуществлен реформами Петра Великого, отличавшимися большей определенностью постановлений. В принятом в 1715 г. Артикуле Воинском гл. 20 посвящается половым преступлениям, рассмотрение которых ранее почти целиком относилось к компетенции церкви [14, т. 4, с. 34, 15; 360; 2, с. 5].

Воинские артикулы 166—168 непосредственно устанавливают наказание за мужеложство и изнасилование. Артикул 166 устанавливает наказание в виде смертной казни за мужеложство в отношении отрока, совершенное с применением насилия: «Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинено, тогда смертию или вечно на галеру ссылкой наказать» [13, т. 4, с. 360]. Насилие, упомянутое в артикуле 166, рассматривается какотягчающее вину обстоятельство.

В российском законодательстве уголовная ответственность за мужеложство впервые была установлена Воинским Уставом Петра I [10, с. 68].

В главе 20 Артикула Воинского содержатся другие интересные уголовно-правовые институты.

Так, артикул 167, карающий за изнасилование женщины, устанавливает равное наказание независимо от того, на своей или на неприятельской земле было совершено преступление, против честной женщины или блудницы. Данное обстоятельство является особенностью Артикула Воинского 1715 г. В артикуле 167 покушение на изнасилование наказывается по судейскому решению. Причины, обстоятельство, помешавшие доведению преступления до конца, должен был выяснять суд [13, т. 4, 384, 385]. Кроме того, артикул 167 указывал на особые условия, при наличии которых возможно обвинение в изнасиловании. Из смысла толкования упомянутого артикула следовало, что для признания лица виновным в совершении изнасилования требовалось представление доказательств того, что насильственные действия оставили следы на теле потерпевшей. Эти условия необходимы были для того, чтобы не дать «скверным женщинам, когда в своих скверностях иногда многие скверности учинять», обвинять людей в том, что «насильством чести своей лишены и насильствованы» [13, т. 4, с. 35]. Согласно Артикулу Воинскому изнасилование определяется в таких выражениях, что под это понятие может быть подведено и растление: «Ежели кто женской пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасилствует, и освидетельствуется, и оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела» [13, т. 4, с. 359].

Из анализа артикулов усматривается, что несовершеннолетние не находились под особой защитой ни общества, ни государства. Для охраны их половой неприкосновенности применялись общеправовые нормы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что поведение потерпевшей не влияло на размер наказания и не признавалось обстоятельством, ни смягчающим, ни отягчающим ответственность. Придерживаясь западноевропейских правил, Артикул Воинский не считал нужным рассматривать данные о личности потерпевшей как одно из обстоятельств, характеризующих совершенное преступное деяние как менее наказуемое. В нем говорилось: «... некоторые права насилия над явною блудницею не жестоко наказывать повелевают, однако ж сие все едино. Ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и само обстоятельство смотреть, в чем саксонские права

зело согласуются» [13, т. 4, с. 384, 385].

Артикул Воинский устанавливает ответственность не только за оконченное преступление. Впервые им вводится «ответственность за покушение на изнасилование», под которым понимается «недоведение преступления до конца».

Обстоятельства и причины, помешавшие этому, должен был выяснять суд. На основе анализа полученных данных принималось решение о виновности либо невиновности: «неоконченное изнасилование женщины наказуется по рассмотрению» [13, т. 4, с. 359].

В главе 20 Артикула Воинского, кроме основных составов преступных деяний, содержатся составы с отягчающими вину обстоятельствами, к числу которых относилось насилие: «Ежели у женщины или у насильника, или у них обоих, найдется, что платье от обороны разодрано. Или у единого, или у другого или синева или кровавые знаки найдутся» (арт. 167. Толкование). Другим усиливающим вину фактором Артикул признает похищение женщины с последующим ее изнасилованием: «Кто честную жену, вдову или девицу тайно уведет, и изнасилничает, а она вскоре, или потом хотя в том позволила, онаго казнить смертью, отсечь голову» (арт. 168) [13, т. 4, с. 358, 359].

В целом можно констатировать, что артикулы, касающиеся наказания за половые преступления, своей суровостью приближались санкциями к законодательству западноевропейских стран. В западноевропейском законодательстве в большинстве случаев применялась смертная казнь [12, с. 34]. Однако в данном случае исключение составляли насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, за которые по Артикулу Воинскому применялись наказания в виде смертной казни или ссылки на галеры пожизненно (арт. 166—168).

Список библиографических ссылок

1. Резников Е. В. Правовая идентичность: историко-теоретический анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3. С. 9—14.
 2. Рудковский В. А., Ходарева Т. В. Правозащитная система: понятие и элементы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3. С. 14—18.
 3. Фастов А. Г., Нистратов С. Г. Характеристика принципов контроля как одна из гарантий законности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3. С. 18—24.
 4. Джумагулов А. С. Использование войсковых и полицейских подразделений как мера федерального вмешательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 22—26.
 5. Ходарева Т. В. Правовая культура как фактор эффективности защиты прав человека // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1. С. 16—21.
 6. Абрашкевич М. М. Прелюбодеяние с точки зрения уголовного права. Историко-догматическое исследование. Одесса, 1904. С. 498.
 7. Белявский Н. Н. Полицейское право. 1915. С. 5.
 8. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев-СПб., 1888. С. 272.
 9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 4. С. 168, 234, 496, 751, 980.
 10. Даниэльбек Б. В. Половые извращения и уголовная ответственность: учеб. пособие. Волгоград, 1972. С. 68.
 11. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1985. С. 93, 329.
 12. Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. М.-Л., 1925. С. 34.
 13. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 1. С. 73, 97, 98, 127, 128, 155, 156, 168, 176.
 14. Российское уголовное право. Составление из российских государственных Указаний титулярным советником П. Гуляевым. М., 1826. С. 34.
 15. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. И. Ушакова. М., 1995. Т. 4. С. 449.
- © Семикин М. А., Мерзликин Р. А., 2014